МОНГОЛ УЛСЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ
АКАДЕМИ
Түүх, угсаатны зүйн
хүрээлэн

МОНГОЛ УЛСЫН
“ЧИНГИС ХААН”
ҮНДЭСНИЙ МУЗЕЙ

ОХУ-ЫН
ШИНЖЛЭХ УХААНЫ
АКАДЕМИ
Дорно дахины гар
бичмэлийн хүрээлэн

МОНГОЛЧУУДЫН СОЁЛЫН ӨВ:
ГАР БИЧМЭЛ БА АРХИВЫН БАРИМТЫН ЦУГЛУУЛГА

VI

Монгол Улсын Ерөнхийлөгчийн ивээл дор зохион байгуулсан

Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурал

2023 оны 4 сарын 19-21
Монгол Улс, Улаанбаатар хот

Илтгэлүүдийн эмхэтгэл

Улаанбаатар – Санкт-Петербург
2025

ННА 63
ДАА 900
М-694

Хариуцлагатай редактор: Академич С. Чулуун
Эмхтгэгч-редакторууд: Хэл бичгийн шинжлэх ухааны доктор И. В. Кульганек
Түүхийн ухааны доктор (Ph.D), проф Н. Хишигт
Хэл шинжлэлийн дэд эрдэмтэн Д. А. Носов

Монголчуудын соёлын өв: Гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга-VI. Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдийн эмхтгэл. 2023 оны 4 сарын 19-21. Монгол Улс, Улаанбаатар хот. Улаанбаатар – Санкт - Петербург, 2025. – 320 тал.

Тус эмхэтгэлийг Монгол Улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, “Чингис хаан” Үндэсний музей, ОХУ-ын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн хамтран 2023 оны 4 дүгээр сарын 19-21-нд Монгол Улсын Улаанбаатар хотноо зохион байгуулсан “Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга” 6 дахь удаагийн олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлүүдээр бүрдүүлэв.

Энэхүү хурлыг зохион байгуулах эх суурь нь архив, гар бичмэлийн сан хөмрөгт хадгалагдаж буй монгол угсаатан ард түмнүүдийн хэл, түүх, улс төр, хэл, утга зохиол, шашин соёл, угсаатны зүйд холбогдох баримт материал болно.

Эмхэтгэлд монгол судлалын түүх, монголчуудын эдийн соёл, бичгийн өв, уран сайхны бүтээл туурвил, хээрийн шинжилгээний ангиудын тухай болон Монголын уламжлалт нийгэм, орчин үеийн амьдралын олон талт асуудлыг тусгасан гар бичмэл, баримт, эх хэрэглэгдэхүүнийг судлан шинжилсэн илтгэлүүдийг багтаав.

ISBN 978-9919-533-04-5
DOI 10.48612/IVRRAN/1u5a-r7u3-48rg

© Монгол Улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэн, 2025
© Монгол Улсын “Чингис хаан” Үндэсний музей, 2025
© Оросын ШУА-ийн Дорно дахины гар бичмэлийн хүрээлэн, 2025

МОНГОЛЬСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт истории и
этнологии

“ЧИНГИС ХАН”
Национальный музей
Монголии

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных
рукописей

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛОВ: РУКОПИСНЫЕ И АРХИВНЫЕ СОБРАНИЯ

VI

Международная конференция
при поддержке Президента Монголии

19-21 апреля 2023 г.
Монголия. Улан-Батор

Сборник докладов

Улан-Батор — Санкт-Петербург
2025

ННА 63
ДАА 900
М-694

Ответственный редактор: Академик С. Чулуун
Редакторы-составители: доктор филол. наук И. В. Кульганек
доктор (Ph.D), проф. Н. Хишигт
кандидат филол. наук Д. А. Носов

Культурное наследие монголов: Рукописные и архивные собрания. Сборник докладов VI Международной научной конференции. 19-21 апреля 2023. Улан-Батор, Монголия. УБ. — СПб., 2025. — 320 с.

Сборник представляет собой собрание докладов VI Международной научной конференции “Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания», организованной Институтом истории и этнологии МАН, Национальным музеем Монголии Чингис-хан и Институтом восточных рукописей РАН в Улан-Баторе 19-21 апреля 2023 г.

Основой для конференции стали рукописные фонды и архивы, хранящие документы и материалы по истории, политике, языку, литературе, культуре, религии и этнографии монгольских народов.

В сборнике публикуются доклады, освещающие историю монголоведения, а также доклады, посвященные рукописным материалам о материальной культуре монголов, их письменному наследию, художественному творчеству, экспедициям и разным сторонам жизни традиционного и современного монгольского общества.

ISBN 978-9919-533-04-5
DOI 10.48612/IVRRAN/1u5a-r7u3-48rg

© Институт истории и этнологии МАН, 2025
© "Чингис-хан" Национальный музей Монголии, 2025
© Институт восточных рукописей РАН, 2025

MONGOLIAN ACADEMY
OF SCIENCES
Institute of History and
Ethnology

CHINGGIS KHAAN
NATIONAL MUSEUM
OF MONGOLIA

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES
Institute of Oriental
Manuscripts

CULTURAL HERITAGE OF THE MONGOLS: MANUSCRIPT AND ARCHIVAL COLLECTIONS

VI

International Conference
Under the Patronage of the President of Mongolia

April 19-21, 2023.
Mongolia, Ulaanbaatar

Proceedings

Ulaanbaatar – St. Petersburg
2025

ННА 63
ДАА 900
М-694

Edited and compiled by Academician S. Chuluun
D.Sc.(Philology) I. V. Kulganek
Ph.D (History), prof N. Khishigt
Cand. Sc. (Philology) D.A. Nosov

Cultural heritage of the Mongolis: Manuscripts and archival collections-VI. Papers of the VI International Conference, April 19-21, 2023. Ulaanbaatar. Ulaanbaatar-St.Petersburg 2025, 320 pages.

This is a collection of papers, presented at the Sixth International Conference organized by the Institute of History and Ethnology of the Mongolian Academy of Sciences, National Museum of Mongolia "Chinggis Khaan" and the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, which was held in Ulaanbaatar in April 19-21, 2023.

The basis for the conference was hand-written funds and archives, storing documents and materials on history, culture, ethnography, politics and language of the Mongolian peoples.

The collection publishes reports on the history of Mongolian studies, as well as reports on handwritten material on the Mongolian culture, their written heritage, artistic creativity, expeditions and the problems of traditional and Modern Mongolian society.

ISBN 978-9919-533-04-5
10.48612/IVRRAN/1u5a-r7u3-48rg

© Institute of History and Ethnology MAS, 2025
© National Museum of Mongolia "Ghinggis Khaan", 2025
© Institute of Oriental Manuscripts RAS, 2025

ГАРЧИГ / СОДЕРЖАНИЕ

ӨМНӨХ ҮГ 10

МЭНДЧИЛГЭЭ /ПРИВЕТСТВИЯ..... 11

Монгол Улсын Ерөнхийлөгч Ухнаагийн Хүрэлсүхийн “Монголчуудын соёлын өв: гар бичмэл ба архивын баримтын цуглуулга” 6 дугаар удаагийн олон улсын эрдэм шинжилгээний хуралд оролцогсдод ирүүлсэн илгээлт..... 12

Приветственная речь Генерального секретаря Международной ассоциации монголоведения, директора Национального музея Монголии Чингис-хан, академика С. Чулууна 14

Приветствие директора Института восточных рукописей РАН, член-корреспондента РАН И. Ф. Поповой 16

Монгол Улсын ШУА-ийн Түүх, угсаатны зүйн хүрээлэнгийн захирал, (Sc.D) Ц. Цэрэндоржийн мэндчилгээ..... 18

ИЛТГЭЛҮҮД / ДОКЛАДЫ

Г. Алтансүх
Нур ад-Дины гар бичмэл дундад зууны монгол хүний нэрийн сурвалж болох нь 22

Г. Баярмаа
Берлиний Улсын номын санд хадгалагдах Монголын бурханы шашинд холбогдох баримтын тухай..... 28

Т. Баясгалан
Арташид хан хөвгүүний туужаас сэдэвлэсэн монгол тууль 43

Л. Ганбат
“Zafarnama” Монголын түүхэнд холбогдох сурвалж болох нь..... 52

Д. Дашдулам
1932 оны зэвсэгт бослогын нэгэн удирдагч Самбуу дүвчингийн тугийн талаар нэхэн үзэх нь 58

Ц. Дэлгэрсайхан
Монгол Улсын боловсролд Оросын сургагч багш, мэргэжилтнүүдийн оруулсан хувь нэмрийг архивын баримтаар тодотгох нь (1912-1942 он)..... 76

Zsolt Szilágyi
The Hungarian press perceptions of Mongolia at the beginning of the 20th century..... 89

И. М. Захарова
Караван купца Ивана Саватеева в Китай в 1702-1704 гг.
(По материалам Государственного Эрмитажа)..... 99

И. В. Кульганек
«Речь о состоянии монгольской словесности» из собрания
Института восточных рукописей РАН 108

Лицю Лю, Р. М. Валеев, Р. З. Валеева, Ю. И. Елихина, Д. Е. Мартынов
Формирование монголоведения, буддологии и тибетологии
в Казани в XIX в.: архивные фонды и материалы государственного
архива Республики Татарстан и музеев Казани 120

М. В. Мандрик
Коллекция документов по истории Русской духовной миссии
в Пекине и Монголии в собрании Научного архива ИИМК РАН 140

Д. Наранцэцэг
Хорчинба Ишжамцын намтар “Сүсэг төгөлдөр нугуудын зүрхний
энэлгийг арилгагч” хэмээх зохиолын шинжлэл 149

Б. Нацагдорж
Монгол Гэсэрийн туужийн үйсэн дээр бичсэн нэгэн эхийн тухай 162

Д. А. Носов
Загадка тетрадей Лисовского: о составе единицы хранения
« В.И. Лисовскийн тэмдэглэлийн дэвтэрүүд» из Центрального
Национального Архива Монголии 178

G.Odbayar
A Contribution to the study of Mongol bannermen: The founding policy
of the Tibetan Qing Administration, written by Sungyun 184

Э. Пүрэвжав, М. Очирцэнд
Монгол Улс дахь нутгийн аялгуу судлалыг архивын баримтаас
тодруулах нь 197

Т. Сайнжаргал
Үндэсний Төв Архивын сан хөмрөг дэх Түшээт засаг
гүн Балдардоржийн захидлын мэдээг мөшгөх нь 213

М. В. Федорова
Вклад Я. П. Шишмарева в формирование монгольского собрания
Российского этнографического музея 221

Н. Хатанбаатар
"Богд Жибзундамбын анхан төрлийн нэр оршивой" хэмээх сурвалжийн тухай 235

Н. Хишигт
О. И. Макстенек: Монголын тухай илтгэл, мэдээллүүд (1920-1921 он) 241

С. Цолмон, Ц. Энхчимэг
Еще раз о Золотоордынских тамгах Крыма 250

Ц. Цэрэндорж
Солонгосын Чосөнъ улсын үед монгол хэлний сургалтад ашиглаж байсан ном, сурах бичгүүдийн нэрийг тодруулах нь 262

S. Chuluun, Agata Bareja-Starzyńska
On the documents of the first population and statistical census of Mongolia in the 20th century kept in the archive of prof. W.Kotwicz in Cracow, Poland 274

Ц. Энхжаргал
Таван жилийн төлөвлөгөөг сайжруулах асуудалд холбогдох баримтын тойм (Монгол Улсын Үндэсний Төв Архивын материалаар) 291

ИЛТГЭГЧДИЙН ТУХАЙ МЭДЭЭЛЭЛ 310

DOI 10.48612/IVRRAN/gb2m-r4ng-4g2x *И. В. Кульганек (Россия)*

«РЕЧЬ О СОСТОЯНИИ МОНГОЛЬСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ» ИЗ СОБРАНИЯ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

***Аннотация*:** В отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН хранится монгольская рукопись под шифром D 134, которую можно отнести к образцам ораторского искусства. Вниманию читателя предлагается характеристика рукописи, транслитерация старомонгольского текста, перевод, имеющийся в рукописи, перевод, выполненный автором статьи, сравнение двух переводов, филологическое исследование текста рукописи.

Ключевые слова: старомонгольский текст, монгольская словесность, рукопись, перевод, буддизм, тибетская литература, О. М. Ковалевский.

Irina V. Kulganek

"SPEECH ABOUT THE MONGOLIAN LITERATURE" IN THE COLLECTION OF THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS (RAS)

Summary: The Department of Manuscripts and Documents of the IOM RAS keeps a manuscript under the code D 134, which can be attributed to the samples of public speaking. The reader's attention is drawn to the characteristics of the manuscript, the transliteration of the Old Mongolian text, translation available in the manuscript, translation performed by the author of the article, comparison of two translations, philological study of the text of the manuscript.

Key words: Old Mongolian text, Mongolian literature, manuscript, translation, Buddhism, Tibetan literature, O. M. Kovalevsky.

В отделе рукописей и документов Института восточных рукописей РАН наше внимание привлекла рукопись под шифром D 134. В Каталоге А. Г. Сазыкина [Сазыкин 1988: 51] она имеет название «Речь о состоянии монгольской словесности (с русским переводом)». Приведено ее начало: «masikündü-tü noyadbida jalaγu šabinartan-u ögedebolon». Рукопись состоит из двух листов разного формата. Первый лист имеет размер

22.5 х 17.5. см. Лицевая сторона (1a) содержит 14 строк, оборотная (1b) - 16 строк. Второй лист имеет размер 19 х 14 см. и количество строк соответственно: 20 и 14. Текст написан на русской бумаге с филигранью «УФНСП», коричневыми чернилами, пером. Первый лист содержит старомонгольский текст, второй - его перевод на русский язык. Автор текста и перевода не указан.

Содержание рукописи свидетельствует, что это образец ораторской речи. Произнесение текста занимает не более 5 минут. Речь подготовлена для выступления перед членами высокого собрания. Содержание ее четко структурировано; имеется три части: вступление, основная часть, заключение. Вступление состоит из двух предложений. Оратор называет предмет своей речи - историю монгольской письменности, выражает слушателям свое уважение, обращается к ним со словами: «Глубокоуважаемые господа-князья! Зная Ваше выраженное уважение нам, молодым ученикам, я постараюсь доложить знаками моего старания Вам распространение письменности на монгольском языке». Из вступления ясно - что речь обращена молодым человеком к заинтересованным слушателям.

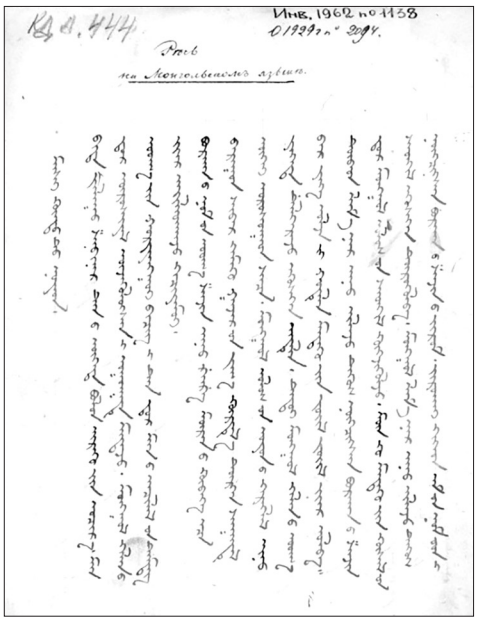
В главной части оратор говорит о причинах распространения буддийского учения в Западной Сибири, связывает их с нуждами монгольского государства; упоминает о роли лам в деле знакомства и продвижения буддизма; останавливается на проблеме, возникшей на определенном этапе изучения буддизма и перевода тибетских книг на монгольский язык; называет трудности понимания переводов, выполненных монгольскими знатоками, руководствовавшихся образцами буддийских книг на тибетском языке и санскрите, сложными для понимания простого народа. В этой же части оратор говорит о роли простых лам, выучивших тибетский язык и способных растолковать буддийские постулаты; постепенном увеличении их мастерства по мере изучения разных наук; появлении повествований об интересных событиях на понятном народу монгольском языке. Вторая часть выступления заканчивается словами: «Вот такое состояние на сегодняшний день монгольской словесности». Заключает свою речь оратор выражением надежды на дальнейшее успешное развитие монгольской словесности, которое может быть осуществлено при поддержке императора Николая Первого.

При изучении вопроса о том, когда мог быть написан текст, мы обратили внимание, что Николай Первый пребывал на российском троне с 1826 года до своей кончины в 1855 году.

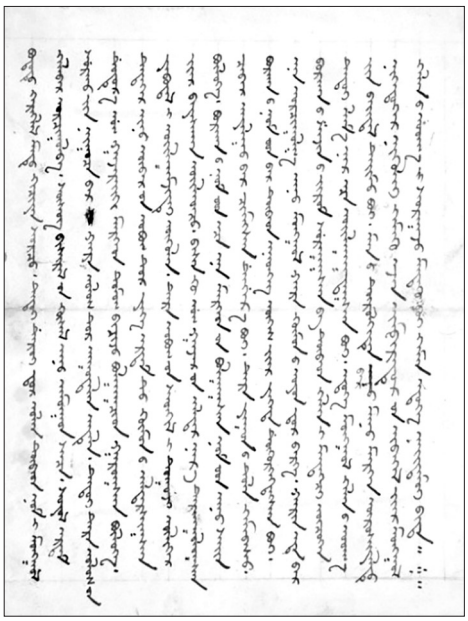
При исследовании почерка старомонгольского текста и русского перевода, мы пришли к заключению, что оба текста написаны одним почерком, почерк принадлежит О. М. Ковалевскому. О. М. Ковалевский начал изучать монгольский язык в связи с подготовкой к открытию в Императорском Казанском университете кафедры монгольской словесности, для чего он был направлен в 1828 вместе с выпускником университета А. В. Поповым на четыре года в научную командировку в Забайкалье. Посетив за время командировки Иркутск, Улан-Удэ, Кяхту, Ургу, Пекин, молодые ученые вернулись в Казань в марте 1833 г. Выдержали в Петербурге экзамен у академика Я. И. Шмидта. С осени того же года О. М. Ковалевский в возрасте 34 лет возглавил первую в России и Европе кафедру монгольской словесности. Через 4 года (1837-1841 гг.) он был уже деканом восточного разряда философского факультета, в который входило изучение помимо монгольского языка - татарского, персидского, турецкого, арабского. В последующие годы нагрузка О. М. Ковалевского увеличилась: член строительного комитета Казанского университета (с 1844 г.), председатель комитета для испытания кандидатов университета (1834-1854 гг.), декан историко-филологического факультета (1852-1855 гг.), директор 2-й Казанской гимназии и училищ Казанской губернии (с 1845 г.). Вероятность того, что О. М. Ковалевский написал эту речь во время активной научно-организационной деятельности, мала. Исходя из обращения от первого лица множественного числа, имеющегося в тексте: «Зная Ваше выраженное уважение нам, молодым ученикам….», мы готовы предположить, что речь могла быть написана О. М. Ковалевским в марте 1833 г. и была произнесена перед ведущим монголоведом того времени, академиком Я. И. Шмидтом во время экзамена по монгольскому языку, устроенному О. М. Ковалевскому и А. В. Попову в Петербурге по возвращении их из командировки. По итогам экзамена Я. И. Шмидт дал блестящую характеристику знаниям молодых ученых [Ковалевский 2020: 18].

Ораторское искусство как одна из форм духовного наследия монгольского народа позволяет получить глубокие знания о национальных особенностях и менталитете монгольского народа.

Ниже приводим текст, транслитерацию и два перевода текста - имеющийся в рукописи и сделанный нами.



лист 1а рукописи



лист 1 рукописи

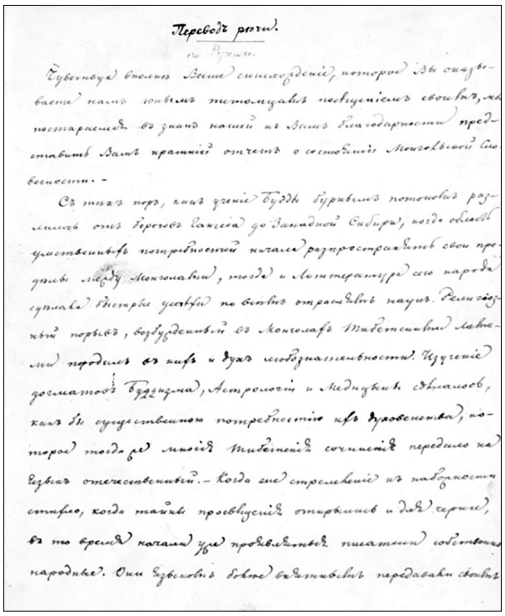
Транслитерация

masi kündü-tü noyad

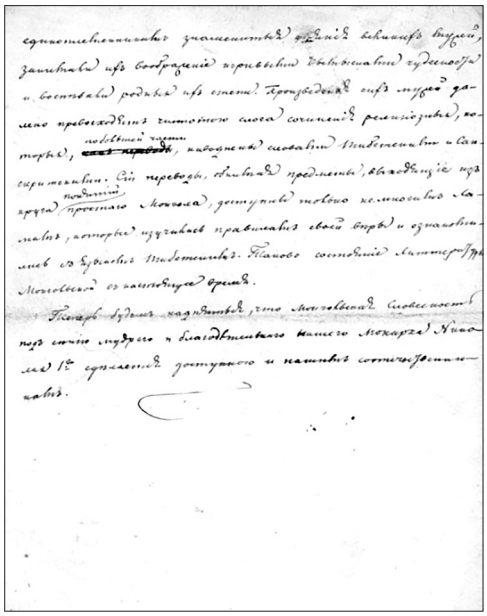
bide jalaγu šabinar tanu ögede bolon irekü-yin učir-a men-dür örösiyel üjegülügsen-i uγuγata medejü mongγol kelen-ü utqa-yin quriyangγui bičiγ-i tan-dur manu ačilal-un temdeg-iyar ayladqaju kečiyemüi. burqan-u nom-un utq-a šasin anu Ganγa müren-ü gübege-eče Baraγun Siber kemekü γajar-un jaq-a kürtel-e türgen saγadal ügei orosoγad sača. mongol ulus-un oyun-u kereglel inu yekede delgerejü egüsgen adali. tedüi nongγol kelen-ü utq-a bar yeke olja-yi qotala medekü-yin juyil juyil iyar olba. tübed lam-a nar anu ilejü tegüs nögčigsen burqan-u sačin-dur mongγol ulus-un sedkil kögjigülčü mün-kü medekü-yin küsel-un sedkil egüsgen türügülbe. mongγol lam-a nar anu ilejü tegüs nögčigsen burqan-u sasin-u jirum jiruqai kiged em-ün nom-ud-i bodotu kereglel metü kičiyen surču keleber orčiγulba

Süsüg bisirel-ün küsel-anu amuγad sača soyol erdem surqu-yin niγuča-ber qara ulus-tur aγudalan adala. tedüi tere ulus-un dotor-a uγ gajarayiki merged domoγ bičiju bolγaγcid jaruγsan bülüge. tegeger-inu öber-ün oboγ-tur yeke erdem-tü kümün-u aldarsiγsan yabudal-i oyilγamjitai ögülen. tere oboγ-un sedkil-i tuγuji üliger-yer bayasqan üyiledcü basa ru gajar aldar nar-a tarqaγuluγsan bülüge. burqan-u nom-ud-eče merged-ün bolγaγsan nom-ud anu sayin ceber ayalγu-bar čimegsen deger-e bui. tere yaγunu-tula kemebesü. burqan nom-ud-bar tübed enedkeg üges-yer yekede tügürgegdegsen bui. ene

orčiγulqu anu mongγol qara kümün-ü oyun-dur berke. qarin ede-be burqan-u sasin-u jirum surγaγsan ba tübed kelen-i medegči očüken tedüi lam-a nar ača oyilaγaγdaγsan bui. Edüge mongγol kelen-ü utqa-yin baidal teyimü bui. man-u türülketen-ber man-u mergen örösiyeltü nigedüger Nikulai kemekü ejen imperator-un itegel-yer mongγol kelen-ü utqa-i surgaju medekü bui. kemen edüge nayidamui bide.



лист 2a рукописи



лист 2b рукописи

Перевод, имеющийся в рукописи

Чувствуя вполне Ваше снисхождение, которое Вы оказываете нам, новым питомцам посвящением своим, мы постараемся в знак нашей к Вам благодарности представить Вам краткий отчет о состоянии монгольской словесности.

С этих пор, как учение Будды бурным потоком разлилось от берегов Ганга до Западной Сибири, когда область умственных потребностей начала распространять свои пределы между монголами, тогда и литература сего народа сделала быстрые успехи по всем отраслям наук. Религиозный порыв, возбужденный в монголах тибетскими ламами, породил в них и дух любознательности. Изучение догматов Буддизма, Астрологии и Медицины сделалось как бы существенною потребностью их духовенства, которое тогда же многие тибетские сочинения передало на язык отечественный.

Когда же стремление к набожности стихло, когда тайны просвещения открылись и для черни, в то время начали уже появляться писатели собственно народные. Они языком более внятным передавали своим единоплеменникам знаменитые учения великих мужей, занимали их воображение игривыми вымыслами чудесностей и воспевали родные их степи. Произведения сих мужей далеко превосходит чистотою слога произведения религиозные, которые по большей части наводнены словами тибетскими и санскритскими. Сии переводы, обнимая предметы, выходящие из круга понятий простого Монгола, доступны только немногим ламам, которые изучились правилам своей веры и ознакомились с языком тибетским. Такого состояние литературы монгольской в настоящее время.

Теперь будем надеяться, что монгольская словесность под сенью мудрого и благодетельного нашего монарха Николая I-го сделается доступною и нашим соотечественникам.

Наш перевод

Зная Ваше выраженное уважение нам, молодым ученикам, я постараюсь доложить знаками моего старания Вам распространение письменности на монгольском языке. Когда религиозное учение беспрепятственно и быстро распространилось от волн Ганга до территорий, называемых Западной Сибирью, то сильно возникло распространение умственных потребностей для использования монгольским государством. Тибетские ламы, продвигая мысли монгольского государства о совершенной буддийской религии, породили возникновение мысли о желании об этом узнать. Монгольские ламы старательно изучили правила буддийской совершенной религии и книги по медицине и астрологии, как необходимые, это стало причиной, что было переведено на монгольский язык много тибетских книг. После того, как желание святой веры успокоилось, когда до простого народа достигла сокровенность изучения культуры и науки, тогда на территории того народа возникли мудрецы, пишущие повествования. Они рассказывали понятым языком о событиях, прославлявших своих собственных великих больших людей. Книги, этими мудрецами составленные из буддийских книг, были на хорошем чистом диалекте. Если сказать, почему это так, то были очень распространены буддийские книги на тибетском и санскрите. Эти переводы были трудны для понимания простого народа. И они были растолкованы более простыми ламами, знатоками тибетского языка и

изучившими религиозные правила. Вот такое состояние современной монгольской словесности. Мы сейчас верим и надеемся, что наши соотечественники смогут постичь монгольскую словесность, уповая на благословенного нашего мудрого императора Николая Первого.

Монгольский текст написан четко и ясно, он удобен для произнесения вслух. Предложения не имеют длинных сложных синтаксических конструкций.

В речи выражено понимание истории распространения буддизма, зарождения и развития буддийской литературы в Монголии. Автор называет причинами развития монгольской литературы распространение «умственных потребностей» среди населения. Он считает что необходимость понимания нового учения Будды исходила из бурного его проникновения в массы. Изучение новой религии, пришедшей из Индии, охватившей умы жителей вплоть до Западной Сибири стало геополитической необходимостью монгольского государства. Автор не называет время проникновения этой религии в Монголию. Первое знакомство монголов с буддизмом состоялось в XIII в., во время существования Великой Монгольской империи. Владела этими знаниями незначительная часть образованного высокого сословия, понимавшая согдийский, тохарский, древнетюркский, уйгурский языки. Знать постигала буддийские премудрости благодаря веротерпимости Чингис-хана, державшего при дворе служителей разных культов, от даосских и буддийских монахов до несторианских священников и мусульманской духовной элиты. Буддийские тексты впервые были переведены на монгольский язык при Хубилай-хане тибетскими ламами Сакья-пандитой (1182-1251) и Пагма-ламой (1235-1280). Именно это имеет в виду автор, когда пишет, что тибетские ламы «продвигая мысли монгольского государства о совершенной буддийской религии» и породили желание больше узнать об этой религии. В XVII в., для которого было характерно постоянное военное противостояние западно-монгольских ханов с Тибетом, буддизм получил в Монголии широкое распространение. Было положено начало линии перерождений главных учителей буддийской веры, появились титулы *ундур-гэгэн* (досл.: высочайший - светлый), *богдо-гэгэн* (досл.: святейший-светлый). Начинается активная переводческая деятельность по переводу буддийских текстов с тибетского языка. Переведен на монгольский язык свод буддийских канонических текстов «слов Будды» - Ганджур, затем переведен комментарий к нему - Данджур. Поскольку Тибет представлял

собой теократическое государство, вся литература Тибета была в той или иной степени клерикальная. Эта литературная традиция, воспринятая монголами, создала ситуацию включенности монгольской литературы вплоть до новейшего времени в религиозную тематику. Не изменилось положение дел и с появлением новых сюжетов: содержательно и идеологически она осталась религиозной.

Автор совершенно справедливо пишет, что именно буддийские монахи переводили на монгольский язык сочинения по медицине, астрологии и по многим другим наукам. Затем на базе этих знаний стали появляться сочинения буддийского содержания, описывающие жизнь святых, или отражающие жизнь простых людей, но имеющие своей главной целью внедрение идеологии буддизма, воспитание человека в духе буддийского учения.

В это время появляется большое количество повествований, использующих сюжеты индийского и тибетского фольклора, такие как «Легенда об Аргасун-хурчи», «Легенда о Мандухай-Сэцэн-ханше». Возникает жанр *тууж*-повествований; в нем написаны «Повесть об Эндурэл-хане», «Повесть о Зеленой Дара-эхэ», «Повесть о небесной деве Нарангэрэл», «Повесть о Бигирмиджид-хане», «Волшебный мертвец», «Сказки попугая». «Поучения уратского Мэргэн-гэгэна», «Наставления попугая», «Песня о вселенной» [Цендина 2001: 582].

Все эти жизнеописания, новеллы, комментарии, поучения, сказки также содержали проповедь буддийских идей и представляли собой прежде всего дидактические трактаты. Однако, будучи основаны на идеях буддийской морали, они часто выходили за рамки узко религиозной проповеди, включали фольклорные образы, мотивы, стилистику народного художественного языка.

Этот период развития монгольской литературы нашел отражение в тексте рукописи в таких словах: «…переводы… для понимания простого народа…были растолкованы более простыми ламами, знатоками тибетского языка и изучившими религиозные правила».

Существенные изменения стали происходить в монгольской литературе в XIX в. Общественная жизнь рождала свежие идеи, им требовались новые формы выражения. Появляется авторская поэзия в жанре *уг* - жалоб - аллегорических сочинениях обличительной и критической направленности по отношению к человеческим порокам и общественному несовершенству. В это жанре работали Агванхайдав, Хульчи-Сандаг, Гэлэгбалсан [Герасимович 2006: 215, 226, 245.].

Однако этот период развития монгольской литературы никак не освещен в рукописи. Автор останавливается на времени появления повествований, написанных монгольскими литераторами, которые переработали тибетские сочинения и создали произведения, ставшие фактами их родной монгольской национальной литературы.

Данная особенность содержания рукописи подтверждает, что время ее создания относится к 30-м годам XIX века, когда новые литературные веяния только зарождались в монгольской культуре и еще не были осмыслены монголоведами.

О переводе, имеющимся в рукописи, можно сказать, что он вполне передает содержание монгольского теста, выполнен хорошим русским языком, стилистически безукоризнен. Переводчик внес собственные изменения в текст, творчески подошел к стилю оригинального текста. Перевод, представленный в рукописи, нельзя назвать буквальным, в нем нет строгого соблюдения оригинальной структуры исходного текста, он достаточно свободно интерпретирует и передает смысл.

Перевод, который принадлежит, по нашему мнению О. М. Ковалевскому, с полным правом можно назвать литературным переводом, в котором выполнена главная задача - сохранение творческой идеи текста, а не буквального перенесения слов и фраз. Монгольский текст осмыслен переводчиком. Переводчик интерпретировал смысл переводимого текста и создал новый эквивалентный ему текст на русском (переводящем) языке. Установлены верные отношения эквивалентности между исходным текстом и переводящим текстом. В результате перевода оба текста несут одинаковые смыслы, исходя из культурных и узуальных особенностей русского и монгольского языков.

Написанный в первой половине XIX в., он в полной мере отвечает требованиям переводческого мастерства своего времени, заключавшимся в реализации сохранения «впечатления» от текста. Именно в начале XIX в. стал широко использоваться и приветствовать так называемый вольный перевод, обогащенный представлениями и техническими приемами, отсутствовавшими в переводимом тексте. Напомним, что это был достаточно интересный период в истории русского переводческого искусства, период пост-карамзинской реформы русской литературной речи, когда довольно сильно продвинулись теоретические разработки, широко распространились различные суждения о методах перевода, бурно шло освоение произведений зарубежных авторов, становившихся неотъемлемой принадлежностью отечественной словесности. Активно

работали в области перевода В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, В. Г. Бенедиктов, М. Ю. Лермонтов.

Ниже предлагаем таблицу, в которой даны транслитерация монгольского текста, перевод, имеющийся в рукописи, и наш перевод.

Транслитерация текста в рукописи D 134	**Перевод, имеющийся в рукописи D 134**	**Наш перевод**
masi kündü-tü noyad bide jalaγu šabinar tanu ögede bolon irekü-yin ucir-a mendür örösiyel üjegülügsen-i uγuγata medejü mongol kelen-ü utqa-yin qurijangγui biciγ-i tan-dur manu acilal-un temdeg-iyar ayladqaĵu keciyemüi	Чувствуя вполне Ваше снисхождение, которое Вы оказываете нам, новым питомцам посвящением своим, мы постараемся в знак нашей к Вам благодарности представить Вам краткий отчет о состоянии монгольской словесности.	Глубокоуважаемые господа- князья! Зная Ваше выраженное уважение нам, молодым ученикам, я постараюсь доложить знаками моего старания Вам распространение письменности на монгольском языке
Burqan-u nom-un utq-a šasin anu Rγanγa müren-ü gübege-ece Baraγun Siber kemekü γajar-un jaq-a kürtel-e türgen saγadal ügei orosoγad saca //mongol ulus-un oyun-u hereglel inu yekede delgereĵü egüsgen adali// tedüi mongol kelen-ü utq-a bar yeke olja-yi qotala medekü-yin juyil juyil iyar olba	С этих пор, как учение Будды бурным потоком разлилось от берегов Ганга до Западной Сибири, когда область умственных потребностей начала распространять свои пределы между монголами, тогда и литература сего народа сделала быстрые успехи по всем отраслям наук.	Когда религиозное учение беспрепятственно и быстро распространилось от волн Ганга до территорий, называемых Западной Сибирью, то сильно возникло распространение умственные потребностей для использования монгольским государством
Tübed lam-a nar anu ilaju tegüs nögcigsen burqan-u sacin-dur mongγol ulus-un sedkil kögjigülcü mün-kü medekü-yin küsel-un sedkil egüsgen türügülbe	Религиозный порыв, возбужденный в монголах тибетскими ламами, породил в них и дух любознательности	Тибетские ламы, продвигая мысли монгольского государства о совершенной буддийской религии, породили возникновение мысли о желании об этом узнать
Mongγol lam-a nar anu ilejü tegüs nögcigsen burqan-u sasin-u jirum jiruqai kiged em-un nom-ud-i bodotu kereglel metü kiciyen surcu tedüi darui-dur olan tübed nom-i mongγol keleber orciγulba	Изучение догматов Буддизма, Астрологии и Медицины сделалось как бы существенною потребностью их духовенства, которое тогда же многие тибетские сочинения передало на язык отечественный	Монгольские ламы старательно изучив правила буддийской совершенной религии и книги по медицине и астрологии, как необходимые, это стало причиной, что были переведены на монгольский язык много тибетских книг.

Süsüg bisirel-ün küsel-anu amuγad saca soyol erdem surqu-yin niγuca-ber qara ulus-tur aγudalan adala tedüi tere ulus-un dotor-a uγ gajarayiki merged domoγ biciju bolγaγcid jaruγsan bülüge	Когда же стремление к набожности стихло, когда тайны просвещения открылись и для черни, в то время начали уже появляться писатели собственно народные	После того, как желание святой веры успокоилось, когда до простого народа достигла сокровенность изучения культуры и науки, тогда на территории того народа возникли мудрецы, пишущие повествования
Tegeger-inu öber-ün oboγ-tur yeke erdem-tü kümün-u aldarsiγsan yabudal-i oyilγamjitai ogülen. tere oboγ-un sedkil-i tuγuji üliger-yer bayasqan üyiledcü basa ru gajar aldar nar-a tarqaγuluγsan bülüge. burqan-u nom-ud-eče merged-ün bolγaγsan nom-ud anu sayin čeber ayalγu-bar cimegsen deger-e bui	Они языком более внятным передавали своим единоплеменникам знаменитые учения великих мужей, занимали их воображение игривыми вымыслами чудесностей и воспевали родные их степи	Они рассказывали понятым языком о событиях, прославлявших своих собственных великих больших людей. Книги, составленные из буддийских книг этими мудрецами были на хорошем чистом диалекте.
tere yayunu-tula kemebesü. burqan nom-ud bar tübed enedkeg üges-yer yekede tügürgegdegsen bui. Ene orciγulqu anu mongγol qara kümün-ü oyun-dur berke. qarin ede-be burqan-u sasin-u jirum surγaγsan ba tübed kelen-i medegci očüken tedüi lam-a-nar-aca oyilaγaγdaγsan bui	Сии переводы, обнимая предметы, выходящие из круга понятий простого Монгола, доступны только немногим ламам, которые изучились правилам своей веры и ознакомились с языком тибетским. Такого состояние литературы монгольской в настоящее время	Если сказать, почему это так, то были очень распространены буддийские книги на тибетском и санскрите. Эти переводы были трудны для понимания простого народа. И они были растолкованы более простыми ламами, знатоками тибетского языка и изучившими религиозные правила
Edüge mongγol kelen-ü utqa-yin baidal teyimü bui	Такое состояние литературы монгольской в настоящее время	Такое состояние современной монгольской словесности
Man-u türülketen-ber man-u mergen örösiyeltü nigedüger Nikulai kemekü ejen imperator -un itegel-yer mongγol kelen-ü utqa-i surgaju medekü bui. kemen edüge nayidamui bide	Теперь будем надеяться, что монгольская словесность под сенью мудрого и благодетельного нашего монарха Николая I-го сделается доступною и нашим соотечественникам	Мы сейчас верим и надеемся, что наши соотечественники смогут постичь монгольскую словесность благодаря вере благословенного нашего мудрого императора Николая Первого.

Анализ монгольского текста и перевода, имеющегося в рукописи, позволяет сделать выводы, что автор хорошо владеет монгольским языком, текст соответствует нормам грамматики монгольского языка, структура текста четкая, мысли выражены понятно. Перевод, выполненный, по нашему мнению, О.М. Ковалевским отличает уверенность и мастерство передачи смысла, он совершенен, достаточно близко воспроизводит подлинник, его можно назвать шедевром переводческого искусства своего времени.

Источник

D 134 - рукопись из собрания ИВР РАН

Использованная литература

Герасимович 2006: *Герасимович Л. К.* Монгольская литература XIII начала XX вв. (материалы к лекциям) / Отв. ред. Д. Н. Музраева. Элиста, 2006.

Ковалевский 2020: Биография и научное наследие востоковеда О. М. Ковалевского (по материалам архивов и рукописных фондов) /Р. М. Валеев, В. Ю. Жуков, И. В. Кульганек, Д. Е. Мартынов, О. Н. Полянская; отв. и науч. ред. Р. М. Валеев, И. В. Кульганек, СПб.; Казань, 2022.

Цендина 2001: *Цендина А. Д.* Монгольская поэтика // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. Николюкин. М, 2001.